

Ольга
Тригорьева

ПО ЭГЕЙСКОМУ МОРЮ

Да здравствует пена – весёлая пена –
Высокая пена морская!

М. Цветаева

МАРМАРИС

«Чтобы сердца не старились,
Странствуйте!» – говорят...
Что в этом слове – Мармарис?
Мрамор и мармелад.
Море, всегда лазурное.
Магма седых времён.
Вечная и безумная
Тяга к иному... Сон.
С греческого – «сияющий»,
Крепость и пальмы, зной.
Белой полоской тающей
Мармарис за кормой...

* * *

Весело плыть по Эгейскому морю!
Ветер попутный, парус тугой.
Весело, весело с возрастом спорить!
Весело пена бурлит за кормой.
Дороги эти минуты и редки,
Но потому и запомнятся нам.
Так же, наверно, далёкие предки
Шли в неизвестность по диким волнам.
Жизнь паруса наполняет, не ветер,
Сбудется всё, стоит лишь захотеть...
Море Эгейское, внуки и дети.
Бездна морская. Небесная твердь.

ТИХАЯ НОЧЬ

Ковш большой наклонится, накренится, –
И прохлада на нас потекла...
Полуночное море не пенится,
Только светится – чище стекла.
Говорят, ничего необычного:
Рыбка мелкая, просто планктон.
Тихо дремлет средь мира лучистого
Наша милая яхта «Скейрон».
Хоть название суровое, грозное –
Добрый дом и походный уют.
Сверху, снизу, вокруг – небо звёздное,
Всюду звёздные рыбки снуют.
Усыпляет нас яхта, качается,
Мерно, ласково, как колыбель...
И от радости сердце сжимается
В предвкушении новых земель.

БУХТА

Померкли слова, потерялись,
Истёрлись как будто.
Вот есть выражение известное –
«Тихая бухта».
А мы оценили,
Когда после бурного моря
Зашли в эту бухту
И так насладились покоем...

Ладонями гор защищает
И манит как будто
Своей тишиной, чистотой
Эта тихая бухта...

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Так хотелось поймать золотую рыбку!
В раннем детстве хотелось,
а сейчас – подавно...
И закинула удочку в море прытко,
И кружились рыбки вокруг славно.

Столько было их – голубых, пятнистых,
Чёрных, белых, разных, ну просто стая!

Штиль. Закат волшебный. И море чисто.
Где же ты, заветная, золотая?

Подплыла, представьте, хвостом махнула!
Было чудо рядом и счастье близко.
Но ведь рыбка эта совсем не дура,
Хоть в своей лови, хоть в чужой отчизне...

В общем, всё, как в жизни.

ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ

Вот и мы идём
Из варяг в греки,
А верней сказать –
От Москвы к туркам.
Вот и нас обдувает
Морской ветер,
Наполняет парус –
Легко, туго.

Тем путём, наверное,
Плыли предки,
В Византию дальнюю,
Ко святыням...
И штормит море,
Корабли редки.
И когда вернёмся
К своим пустыням?

Капитан скажет,
Что идём курсом,
Капитан скажет,
Что идём галсом.
И сбиваются тучи –
Темно, густо.
Вспоминай скорей,
Как там плыть брассом...

Но надёжен парус,
И берег близко.
И марина ждёт,
И тиха бухта.
Пусть в пути будет
Хоть чуть-чуть риска,
Лишь чуть-чуть шторма
И чуть-чуть чуда...

ОСЫ

Прилетели турецкие осы,
Попугали, не укусили.
Сразу вспомнилось – где-то осень,
Золотая осень в России.
И каким-то внутренним зреньем
Снова вижу любимых лица.
Дача, мама варит варенье,
Золотая оса кружится...
Есть, сказали, верное средство –
Кофе молотый жечь, для дыма,
И все осы, что по соседству,
Пролетят, несомненно, мимо!
Кофе жгли и арбузы ели,
Было много тепла и света,
И сентябрьские дни летели,
Продлевая нам жизнь и лето.
Будет радость, и будет горе,
Но не будет мгновений лучше:
Золотая оса над морем
И кофейный дымок пахучий...

ОСТРОВ СВЯТОГО НИКОЛАЯ

Говорят учёные –
умер здесь.
Значит, этот остров –
оно и есть,
Что легло на сетчатку
уставших глаз
В самый горький час.

Византийских церквей
купола горят,
Сотни разных гостей,
в том числе варяг..
Что сказал он им,
уходя в иной
Мир,
омытый веков волной?

Или в келье, один,
Решил умирать?
Велика тайна,
не нам гадать...

От церкви теперь –
лишь руин прах,
Но везде на камнях,
как святой знак –
Блики солнца,
и звери мозаик тех
Поражают всех.

Это видел он –
Весь морской простор,
Красоту олив,
Величавость гор...

Этот добрый взгляд
Те места хранит
От чужих обид.

Мы идём к маяку,
вся моя семья,
И нисколько бы
Не удивилась я,
Если б дверцу открыл
На вершине той
Сам Святой.

РАКУШКА

А вот ещё диковинка какая –
Ракушка с острова Святого Николая.
В пыли, в камнях лежат ракушки те
На самой высоте.

И я взяла одну из них, не скрою.
Наверное, здесь раньше было море?
Иль птицы занесли сюда, чтоб съесть?
Бог весть.

Какие линии, какие завитушки
У этой перламутровой ракушки!
Круги какие – за витком виток.
О, Божий лепесток!

Как детское доверчивое ушко
Чуть розовеет на просвет ракушка.
Послушай, шум волны она хранит.
В ней море спит.

Настолько совершенны и красивы
 Её узоры, что без Высшей силы
 Её, конечно, было не создать.
 Морская благодать.

О, тайна углублений, чудо складок!
 Галактики спиральной отпечаток.
 Кто это рисовал, в каких веках,
 И у кого она была в руках?

Вы мне мои фантазии простите,
 Но представляю, как сидел Святитель
 Вот там, у маяка, у тех камней,
 Любуясь ей...

МАРИНА

Здесь пирушка для наших глаз –
 Царство ультрамарина.
 Никогда не слышала столько раз
 Твоё имя, Марина!

И снова с жизнью, как будто бы с ветром, спорим.
 Марина, марина, марина¹ –
 Летит над морем.
 Как будто её окликают... И нет причин,
 Чтоб не зайти для поиска в «Яхт-марин».
 МАРИНА – написано мрамором, краской, мелом.
 Марина метнулась ранено в платье белом...
 Нет, просто пена белая за кормой.
 Марина, в этом плаванье ты со мной.
 Пусть восемь десятков прошло...
 Ты жила, страдая.
 Но снова сверкают стихи, как пена морская!
 И с каждой волной воскресает ты, с каждой волной,
 И вечное море шумит за твоей спиной.

Август – сентябрь 2021

¹ Марина (исп. marina – «морская», от лат. marinus – «морской») – специально оборудованная гавань для яхт, катеров и других маломерных судов.

